

Ученый журнал — 27 авг. — 8661 — 1998

Коллектив юбилея прошлого года отчасти дополнил ощущение необходимости подбора предшественников. Но для нашего Театра имени Вл. Маяковского 75-летний юбилей необходим. И я считаю, что мы должны подвести итоги большого пути театра.

75 лет назад В.Э.Мейерхольд открыл этот театр, тогда Театр Революции. Кстати, открыл он его замечательным, абсолютно реалистическим спектаклем "Докторское место" Островского. Здесь работали наши прекрасные учителя — А.Д.Попов, А.М.Лобанов. Вот перед ними и хочется отчитаться за весь пройденный путь. Наш юбилей дает для этого некоторые основания.

Думаю, что в этом важном для нас году разговор должен пойти не только об одном конкретном театре, но и о том, что же такое русский реалистический психологический театр. Мейерхольд, кстати, был непосредственным учеником К.С.Станиславского. И он, и мои учителя его чрезвычайно цитили и не позволяли себе тех печальных экзерсисов в адрес психологического театра и его ведущих мастеров, чего сейчас полно на русской сцене. Многие режиссеры ставят спектакли с единственной целью — удивить. Но очевидно, что этого мало.

А потому сегодня хочется вспомнить об основных постулатах русского психологического театра, которые были определены еще А.С.Пушкиным: "Исследование чувственный в предположении обстоятельств". И затем — его величество Аристотель. Психологический театр тем и ценен, что обращен к человеку, существует для человека и во имя человека. А мы договорились уже до того, что психологический театр умер. Мне очень жаль тех людей, которые в это поверили. Ведь психология лежит в основе нашего искусства, а ней — главное достоинство драматического театра, в особенности русского. Быв психологического театра, на мой взгляд, актер на сцене существовать не может. Ибо, как сказал один замечательный человек, театр настолько театр, насколько он выше зрителя. После футбольного матча все-таки интересно заглянуть в театр и ответить себе на какие-то вопросы, которые жизнь каждый день ставит заново.

Но это не значит, что театр всегда должен быть одинаковым. Нет, пусть цветут разные цветы. Но все же в театре есть генеральная линия, главная дорога. А справа и слева — переулки. И в них обязательно есть тупики. Вот в это-то тупиков и не хочется оказываться. Главная дорога — она бесконечна, перспективна. Просто надо искать на ней нехоженые пути, искать в глубинах нашего русского психологического искусства. На-зав-

сем это действенным синтезом, отобразившим во имя образной выразительности замысла.

Одна из главных проблем современного театра, в том числе и Театра имени Маяковского, — это репертуар. Мы всегда старались, чтобы в нашей афише значились имена авторов, которым есть что сказать человеку и о человеке. Наш театр первым, после долгого перерыва, вернул в репертуар М.Булгакова с его пьесой "Бег", у нас шли "Закат" И.Бабеля, "Педи Макбет" Мукенского уездца Н.Лескова, мы поставили "Жизнь Клима Самгина" М.Горького. У нас шли произведения В.Максимова, В.Войновича, Б.Васильева, Э.Радзинского, А.Салынского, В.Шукшина, А.Арбузова, А.Казанцева, П.Трушеской, Ю.Здруса, Э.Брагинского и Э.Рязанова. Думаю, что в самом ближайшем будущем вернемся к тем авторам, которые сегодня несправедливо забыты.

Правда, наступившая свобода не дала за последние годы по-настоящему хороших пьес. Почему? Мне кажется, эта свобода лишила театр темпериатурной борьбы. Театр ведь всегда находился "под углом" по отношению к власти. Нынешняя же "овальная" драматургия не представляет интереса для зрителя. Я думаю, именно поэтому даже плохая эстрада зачастую оказывается предпочтительнее для публики, чем инертные и никакие не направленные движения нашей драматургии. Хорошо, что мы начинаем разговаривать с "чернухой". Ее и так хватает в жизни, а в зрительном зале нужно что-нибудь с надеждой на лучшее. Мы об этом непрерывно думаем, поэтому, наверное, к нам и ходит зритель.

Вот по этим, и не только этим, причинам в нашем репертуаре пока все-таки больше классики. Мы уже поставили "Как нам это понравится?" Шапиро. Работаем над новой версией "Детей Ванюшина" С.Найденова. Это старая, репертурная, я бы сказал, классическая пьеса. В финале пойдут "Собачий вальс" Л.Андреева и героическая музыкальная комедия "Человек из Ламанчи". Но ставим и пьесу современного русского автора Е.Горина "Чума на оба ваши дома". Надеемся, афиша нынешнего сезона способна ответить на вопрос: чем мы будем праздновать юбилей.

У нас есть филиал, где мы имеем возможность экспериментировать. Кстати, это здание в Пушкинском переулке — одно из старейших театральных помещений Москвы со своей историей. Там начинал свою студию Ю.Заварский, работали Ф.Каверин, Н.Хмель, М.Кнебель, из этого подвала выходили замечательные артисты. Сейчас наш филиал — это стартовая площадка для молодых артистов. Мы пытаемся там нашу молодежь сразу ввести в репертуар,

чтобы они дышали в затылок нынешним звездам. Не стоит забывать об одной из лучших российских сценических традиций: школы — студии — театр. Я уже 60 лет преподаю в РАТИ, мои выпускники приходят работать в нашу студию-мастерскую, отсюда — в Театр имени Маяковского. Это дает возможность решать проблему смены поколений, которая часто оказывается губительной для театров.

О чем еще стоит сказать в юбилейный год? Я думаю, наша забота в том, что мы не раскопались надвое, натворили, не разбились. В это сложное время имеем стабильную стационарную труппу. Это, кстати, еще один приоритет национального русского театра, может быть, один из последних, что у нас остались. Я вспоминаю, с какой завистью в Америке мне говорили об этой возможности иметь свой стационарный театр. Мы же сейчас даже теоретически начали обосновывать преимущество антрепризы. Да никакая антреприза никогда не сможет подняться до высот репертуарного театра. Конечно, стационарный театр очень трудно сохранить, есть масса сложностей финансового порядка. Но пока нам это удается. В фойе театра висят портреты звезд артистов, которые работали здесь, на протяжении этих 75 лет. Стучалось, кто-то уходил. Но даже в подобных "разводах" не было скандалов, мы не теряли взаимного уважения. Хотя, по моему, уйти от нас, ни один артист не преуспел и не раскрыл своих возможностей. Ибо театр — искусство коллективное. Это сегодня на очень модное слово. Но тем не менее без этого, то есть без коллектива единомышленников, театра нет. Русского театра.

В этом сезоне мы продолжим показ на нашей сцене спектаклей моих лучших учеников. Московский зритель уже видел работы П.Фоменко, Э.Накршиско, А.Борисова, Г.Дроздова. Я очень горжусь своими учениками, их работы поразили меня как-то куда интереснее того, что мы показываем на многочисленных фестивалях.

А еще в юбилейный год мне хочется поднять о театре будущего века. Да, драматическое искусство испытывает сейчас очень сильную конкуренцию, особенно со стороны телевидения. Но надеемся, что театр и в новом столетии сохранит свое главное качество — истинность. Ничто не заменит живого разговора человека с человеком. И заменить не может, ведь каждый спектакль — это вольтова дуга, космическая энергетика, которая рождается только в процессе живого неповторимого общения сцены и зрительного зала.